

УДК 37(477)(091)“16/17”

UDC 37(477)(091)“16/17”

**АРИСТОТЕЛИЗМ КАК ИСТОЧНИК
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ
ТЕНДЕНЦИЙ В КУЛЬТУРНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ УКРАИНЫ
XVII–XVIII вв.****ARISTOTLEISM AS A SOURCE
OF SPREADING OF RATIONALISTIC
TENDENCIES IN CULTURAL AND
EDUCATIONAL SPACE OF
THE UKRAINE IN THE XVII–XVIII
CENTURIES****Г. Д. Антонюк,***кандидат философских наук, доцент
кафедры прикладной лингвистики
НУ «Львовская политехника»***G. Antonyuk,***Candidate of Philosophy, Associate
Professor of the Department of Applied
Linguistics, EE “Lviv Polytechnic”*

Поступила в редакцию 07.10.16.

Received on 07.10.16.

На примере Киево-Могилянской академии в статье прослежено утверждение учения Аристотеля в процессе становления, формирования и развития рационалистических тенденций в образовательном пространстве Украины в период XVII–XVIII вв. Становление традиции аристотелизма в Украине (а также в других странах восточнославянского региона, в частности в Беларуси и Литве) было начато с переориентации восточнославянской образовательной модели на западноевропейские аналоги, где аристотелизм, в его ассимилированном виде в интерпретациях средневековых философов и теологов был взят католической церковью за основу для обоснования норм христианского вероучения. Утверждение традиций аристотелизма как философской основы рационалистического мировосприятия в украинском (восточнославянском) образовательном пространстве выполнено на основе анализа переводов с латинского языка философских курсов, преподаваемых в Киево-Могилянской академии и других учебных заведениях Украины. Схоластицизм был необходимой ступенью в развитии научной мысли в странах с доминирующей спиритуалистической традицией, содействовал утверждению рационалистических способов познания мира.

Ключевые слова: восточнославянское образовательное пространство, аристотелизм, рационализм, гносеология, логика, спиритуалистическо-мистическая традиция, просвещение.

In this article we investigate the assertion of Aristotle's doctrine under formation and development of the rationalist trends in the educational space of Ukraine during the XVII–XVIII centuries on the example of Kyiv-Mohyla Academy. The formation of Aristotelian tradition in Ukraine as well as in the other countries of Eastern Slavic region, particularly in Belarus and Lithuania was launched with the reorientation of the East Slavic educational model into Western European counterparts. Aristotelianism here was taken by the Catholic Church as the basis for justification of norms of Christian doctrine as it was interpreted by the medieval philosophers and theologians. The adoption of Aristotelian traditions as the philosophical basis of rationalist world perception in Ukrainian (East Slavic) educational space is conducted following the analysis of translating Latin philosophy courses that were taught in Kyiv-Mohyla Academy and other educational institutions in Ukraine. Scholastic Aristotelianism was a necessary step in the development of scientific thought in countries where the spiritualist tradition is dominant and contributed to the assertion of rationalistic ways of world perception.

Keywords: East Slavic educational space, Aristotelianism, rationalism, gnoseology, logic, spiritually mystical tradition, Enlightenment period.

Актуальность темы исследования вытекает из практики современных процессов интеграции Украины в систему мировых экономических, политических и культурных связей, что определяет качественно новый уровень и задачи образования и является одним из гарантов интеграции Украины в европейское и мировое содружество цивилизованных государств, условием интеграции в мировую культуру.

Важным этапом в истории образования в Украине является период XVII–XVIII вв., характерной чертой которого был рационализм, утверждение разума во всех областях социальной жизни. Западноевропейский рационализм, имеющий в своей основе учение Аристотеля и его последователей, начал активно проникать на украинские земли вместе с гуманистическими идеями Возрождения, Реформации и в очерченную временную эпоху продол-

жал усиленно влиять на развитие образования и научной мысли.

Период XVII–XVIII вв. в истории украинского и восточнославянского образования и педагогики привлекал и привлекает внимание многих исследователей. В частности, характеристика содержания этого этапа в истории образования, философии, культуры стала предметом научного анализа в исследованиях украинских и зарубежных ученых: М. Грушевского, Я. Исаевича, А. Лаппо-Данилевского, С. Падокшина, Р. Плечкайтиса, Л. Посоховой, Ф. Титова, К. Харламповича, И. Щипанова, Р. Даровского (Darowski R.), Р. Лужного (Lužny R.), З. Огоновского (Ogonowski Zb.), М. Пидлипчак-Маерович (Pidlypczak-Majerowicz M.) и др. Объектом экспликации в современной педагогической науке выступают отдельные аспекты эволюции философской мысли в Украине в указанный период, в частности предметом научного анализа стала проблема человека в контексте натурфилософской и теологической парадигм. Эти вопросы (на материалах натурфилософии, логики, метафизики) стали объектом исследования в трудах И. Захары, М. Кашубы, Т. Кочубей, В. Литвинова, О. Матковской, В. Ничик, И. Паславского, М. Роговича, Я. Стратий. Научные изыскания указанных авторов раскрывают характерные черты одного из наиболее важных этапов в развитии научного и теоретического мышления в Украине, показывают намерения прогрессивных украинских мыслителей освоить достижения передовой западноевропейской науки и тем самым создать собственную теоретическую базу для развития науки Нового времени. Несмотря на большой объем литературы, касающейся проблем формирования образования и научной мысли в Украине во временной период XVII–XVIII вв., вопросы распространения рационалистических идей раскрыты недостаточно.

Задачей предлагаемого исследования является изучение на примере Киево-Могилянской академии учения Аристотеля в процессе становления, формирования и развития рационалистических тенденций в образовательном пространстве Украины в период XVII–XVIII вв.

Становление традиции аристотелизма в Украине (а также в других странах восточнославянского региона, в частности в Беларуси и Литве) было начато с переориентации восточнославянской образовательной модели на западноевропейские аналоги, где аристотелизм в ассимилированном виде в интерпретациях средневековых философов и теологов (Фомы Аквинского, Альберта Великого, Дунса Скота) был взят католической церковью за основу для обоснования норм христианского вероучения. Начиная с XIII в. произведения

Аристотеля («Органон», «Физика», «Метафизика») становятся обязательным предметом для изучения в средневековой школе. Задача школьной науки состояла в том, чтобы усвоить памятники античной философской мысли и в конечном итоге использовать рационалистический метод Аристотеля для систематизации христианского вероучения [1, с. 26–27]. Такой аристотелизм получил название схоластицизма (от лат. schola, ae, f – школа) и был основным методом, основывающимся на рационалистической логике для обоснования бытия Бога [2]. В то же время модель образования, которая в силу исторических обстоятельств сложилась в восточнославянском регионе (в Украине, Беларуси, Литве), была ориентирована на греческо-византийскую традицию, не принявшую рационалистическое учение Аристотеля. Православие отстаивало позицию, что для доказательства бытия Бога рационалистические доводы, основывающиеся на логике Аристотеля, не являются необходимыми; бытие Бога доказывается на основе духовно-практической традиции, основывающейся на спиритуализме и мистицизме. В православной образовательной практике, в отличие от Запада, отсутствовало богословское образование, православная школа не произвела школ, похожих на европейские учебные заведения [1, с. 26–43]. В этом выявилась другая образовательно-философская парадигма православия (отсутствие образования в высших формах, отсутствие философии и богословия, недооценка научных, в своей основе рационалистических методов познания мира).

Однако в условиях конца XVI – начала XVII в. в силу исторических обстоятельств, когда этнические украинские и белорусские земли были объединены в одном государственном образовании Речи Посполитой и попали под воздействие чужой культуры, стало очевидным, что одной веры, воспринятой интуитивно и базирующейся на мистических основах, но не подтвержденной разумом и надлежащим уровнем образования, недостаточно для сохранения религиозной и национальной идентичности. Подпадание под чужую культуру обусловило усиление собственных культурно-образовательных и культурно-просветительских тенденций, направленных на реформу православия и на создание собственной школы, особенно в ее высших формах. Успешным результатом в этом направлении стало создание на переломе XVII–XVIII вв. Киево-Могилянской академии – первого высшего учебного заведения в восточнославянском регионе, объединившего в себе западноевропейский тип образования с отечественными традициями.

Фактологической базой исследования являются переводы с латинского языка философских курсов преподавателей Киево-Могилянской академии Иннокентия Гизеля, Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Георгия Конисского, переводы на русский язык разделов этики; аристотелизм как образовательная и философская культура прослеживается также на основе философских и богословских курсов, которые преподавались в иезуитских и греко-католических учебных заведениях Украины, Беларуси, Литвы (автор работала с латиноязычными записями, которые на данный момент сохраняются в отделе рукописей Львовской национальной научной библиотеки им. В. Стефаника под общим шифром МВ: «Библиотека Монастыря Василиян», фонд 3). В результате работы над источниками стало очевидным, что схоластизированный аристотелизм как метод и как философская культура наиболее полно выявил себя при преподавании дисциплин философского (натурфилософского) и богословского циклов.

Основным вопросом, разрабатываемым в философских курсах Киево-Могилянской академии, был вопрос о соотношении **Бога и природы**. Этот вопрос ставился авторами в начале натурфилософского курса, поскольку его решение имело воздействие на всю систему представлений о природе: как мыслители понимали Бога, так они понимали природу в целом. Этот вопрос встал перед наукой еще в предыдущие временные эпохи. Ученые киево-могилянского круга проблему соотношения Бога и природы решали в рамках объективно-идеалистических систем с элементами деизма и пантеизма. И. Гизель (1600–1683), С. Яворский (1658–1722), Ф. Прокопович (1677–1736), Г. Конисский (1717–1795) признавали акт креационизма и первичность Божественного абсолюта. Но бытие Бога, по мнению ученых, не дается человеку априорно, оно требует апостериорных доказательств (что является предметом теологии). В рамках аристотелевской философии украинскими учеными ставился и решался вопрос о материи (о первоматерии), о соотношении материи и формы, о материи как об абстрактном субстрате и о субъекте субстанциональных изменений [3].

Большое внимание в отечественных курсах натурфилософии уделялось вопросу о свойствах оформленной материи: движении, непрерывности, нескончаемости, пространства и времени и т. п. Основным свойством материальной природы, по мнению украинских мыслителей XVII–XVIII вв., является движение. Исследование данной проблемы занимает одно из главных мест в курсах натурфилософии рассматриваемого периода. Например,

Ф. Прокопович в своей «Физике» отмечает, что среди свойств природного тела первым и основным выступает движение, «ибо это свойство является существенным признаком природы» [4, с. 191].

Концепции движения преподавателей Киево-Могилянской академии формировались под влиянием идей античности, схоластики, Возрождения, а в конце первой половины XVIII в. – с учетом достижений современной физики. При изложении вопроса о свойствах движения украинские мыслители опирались на аристотелевское понимание движения, которое было в основе всей средневековой науки. Аристотель был первым античным ученым, создавшим понятийный аппарат для определения того, что является движением, и тем самым – первую форму физической науки. В «Физике» Аристотель указывает: «Так как природа есть начало движения и изменения, а предмет нашего исследования – природа, то нельзя оставлять невыясненным, что такое движение: ведь незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы» [5, с. 103]. Античный ученый впервые в истории науки подошел к анализу самого феномена движения [6, с. 254–279].

Однако при изложении вопроса о сущности движения Аристотель уже не является для профессоров Киево-Могилянской академии единственным авторитетным источником; в академических курсах прослеживаются моменты, не вписывающиеся в рамки перипатетической концепции. Такими новыми, по сравнению с теориями, разрабатываемыми перипатетической школой, были теория *impetus* (прослеживается у И. Гизеля), учение об интенсификации и ремиссии форм (сформулировано оксфордской научной школой в XIV ст., прослеживается в курсе Г. Щербацкого, учение об однородности земной и небесной материи. Важным моментом было введение в содержание философских курсов, преподаваемых в Киево-Могилянской академии и других учебных заведениях Украины, гелиоцентрической системы Н. Коперника. Но тут следует отметить, что хотя в курсы натурфилософии были включены ведомости из современной киево-могилянским профессорам науки (биологии, оптики, экспериментальной физики), все-таки они сохранили конструктивно-онтологическую схему «Физики» Аристотеля. Объясняется этот факт тем, что наука XVII–XVIII вв. формировалась на основе предыдущей научной традиции, основывающейся на достижениях научных программ Античности и Средневековья. Главной задачей науки в Средние века, было логическое конструирование действительности, а не поиск физической реальности [7, с. 330]. В этой

ситуации единственной физической доктриной, которая могла претендовать на научное знание о реальности, был аристотелизм. Успех аристотелевской концепции был обусловлен ее внутренней связанностью и отработанностью, а также тем, что во временных рамках Средневековья и раннего Модерна никакого другого языка, пригодного для описания разносторонних физических явлений (за исключением оптики) вообще не существовало. До конца XVIII в. схоластицированный аристотелизм в украинском (восточнославянском) образовательном пространстве продолжал удерживать доминирующее положение при объяснении явлений физической картины мира.

Другим значительным вопросом, разрабатываемым в рамках аристотелевской традиции в украинском (восточнославянском) образовательном пространстве на рубеже XVII–XVIII вв., был вопрос о соотношении **Бога и человека**. Этот вопрос прослеживается, в основном, в курсах логики, этики, психологии, метафизики, теологии. В соответствии с новыми социально-экономическими условиями формируется идеал человека, способного активно мыслить и познавать мир. Вопросы теории познания (гносеологии) разрабатывались украинскими учеными в разделах логики, психологии, частично метафизики. В этих разделах охарактеризованы теоретические вопросы, связанные с познавательными возможностями человека (ощущения, восприятие, память, представление, язык, мышление), а также самого процесса познания и его особенностей. Активным субъектом познания самого себя и природы является человек, наделенный разумом. Разум связан с душой и благодаря единению *разум-душа* человек способен познать окружающий его мир. Киевские мыслители (Ф. Прокопович, Г. Конисский и др.) считали, что человек, как и любое другое природное тело, является сочетанием материи и формы. Отличить природное тело-человека от природного тела-вещи можно лишь с помощью души как принципа всех действий. Развивая учение о душе, киевские мыслители опирались на Аристотеля, который подразделял душу на вегетативную, чувственную и разумную (Аристотель «О душе» [8, с. 369–448]). Наивысшую ступень в трехчленной градации души занимает человек, наделенный вегетативной, чувственной и разумной душой. В отличие от растительного и животного мира, человек обладает интеллектом (разумная душа), благодаря которому может познавать мир и размышлять. Опираясь на Аристотеля, украинские мыслители в своих философских курсах разрабатывают учения о свойствах рациональной души – интеллекте и воле. Дей-

ствия интеллекта – сложный процесс, он подразделяется на три операции разума, которые рассматриваются киево-могилянскими профессорами в разделе «Рациональной философии, или Логике» (примером могут служить философские курсы Г. Конисского [9], Ф. Прокоповича [10], С. Яворского [11]). Три операции разума – образование понятий, суждений и умозаключений – это три ступени, которыми ум человека стремится к своей главной цели – приобретению знаний об окружающем мире и пользуется при этом характерными для него приемами: определением, разделением, аргументацией. Без таких приемов, по мнению указанных мыслителей, невозможно познать любую вещь. Правила определения и разделения, которые приводят упомянутые профессора Академии, полностью соответствуют уровню развития современной логики.

Другим свойством рациональной души является воля, с помощью которой человек определяет действия, касающиеся добра и зла, опираясь при этом на интеллект. Благодаря свойствам рациональной души – интеллекта и воли – человек как сочетание земной и небесной материи (макрокосма и микрокосма) может познавать мир, а далее – влиять на него и преобразовывать его.

В эпоху XVII – начала XVIII в. в украинском образовательном пространстве все отчетливее прослеживается тенденция понимания человека как гармоничного единства душевного и телесного (в отличие от предыдущей эпохи, рассматривающей человека как антагонистическое единство души и тела). Такое новое ренессансно-гуманистическое понимание сути человека привело к смещению акцентов в понимании смысла жизни: земная жизнь и индивидуальная личность наделялись новым статусом. Вопросы гармонизации личности разрабатывались украинскими учеными в курсах моральной философии или этики. Основным гуманистическим учением, которое прослеживается в морально-дидактической литературе указанного временного периода и с помощью которого украинские мыслители пытались гармонизировать человека, было учение о свободе воли.

Проблема свободы воли – одна из центральных и наиболее сложных в истории этики. Киевские мыслители делают попытку примирить противоречие между свободной волей человека и божеским провидением через взаимосвязь разума и воли. Мысль о независимости воли человека от божеского провидения прослеживается в курсе Г. Конисского «Нравственная философия, или Этика». Г. Конисский отмечает: «...подлинная свобода есть не что иное, как само свободное суждение воли

или возможность выбирать из того, что относится к цели, предпочитая одно другому или одно и то же принимая или отрицая» [12, с. 457]. Размышления об активности человека, о его способности с помощью свободной воли выбирать между добром и злом свидетельствуют об утверждении в курсах моральной философии рационального начала: основным критерием нравственного поведения выступает разум. Разуму предписывается контроль над страстями – претерпеваниями, чувствами и поступками. Опираясь на идеи Аристотеля, изложенные в «Никомаховой этике» [13], украинские ученые Стефан Калиновский, Сильвестр Кулябка, Михаил Козачинский, Георгий Конисский разрабатывают в своих этических курсах учения о добродетели и пороке, роли разума в определении разумной середины между пороком и добродетелью [14, с. 47–268; с. 271–276; с. 297–418; 419–504]. Интерпретация добродетелей не как врожденного дара, а как приобретенного вследствие действий интеллекта, имела решающую роль в формировании мировоззрения рассматриваемого временного периода. Достижение добродетели и доступной степени совершенства считалось конечной целью, достижимой для человека. Тем самым возвышался авторитет образования и создавалась мировоззренческая база для развития идей Просвещения в образовательном пространстве Украины и восточнославянском регионе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаппо-Данилевский, А. С. История русской общественной мысли и культуры (XVII–XVIII вв.) / А. С. Лаппо-Данилевский. – М. : Наука, 1980. – 293 с.
2. Схоластика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – СПб., 1901. – Т. XXXII. – С. 177–189.
3. Гизель, И. Сочинение о всей философии. Вступительный диспут о природе физики / И. Гизель; пер. с лат. Я. М. Стратий // Стратий Я. М. Проблемы натурфилософии в философской мысли Украины XVII ст. / Я. М. Стратий. – К. : Наук. думка, 1981. – С. 145–187; Гизель, I. Твір про всю філософію. Прочитаний у Києво-Могилянському колегіумі у 1646–1647 роках (вибрані місця) / I. Гизель ; пер. з лат. мови М. Симчича, Я. Стратій // Вибрані твори у трьох томах / I. Гизель. – Т. II. / Інститут філософії ім. Г. Сковороди НАН України, НБУ ім. В. І. Вернадського, Тов-во дослідників Центрально-Східної Європи, Dipartimento di Studi Linguistici Letterari e Filologici dell' Università di Milano. – Київ ; Львів : Свічадо, 2011. – С. 5–436.
4. Прокопович, Ф. Натурфилософія або Фізика / Ф. Прокопович // Філософ. твори в трьох томах – К. : Наук. думка, 1980. – Т. II. – С. 113–501.
5. Аристотель. Фізика // Сочинения: в 4 т. / пер., вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанского. – М. : Мысль, 1981. – Т. III. – С. 59–556.

Исходя из изложенного в статье материала, можно сделать следующие **выводы**.

В XVII – первой половине XVIII в. аристотелизм как научная база и философская культура все более четко прослеживается в культурно-образовательном пространстве Украины и восточнославянском регионе в целом. Утверждение традиций аристотелизма было продиктовано внутренней логикой развития образования в восточнославянском регионе и его переориентацией на западноевропейские аналоги, где учение Аристотеля в интерпретациях западноевропейских философов и теологов утвердилось начиная с XII в. (период основания в Европе первых университетов). Аристотелизм в образовательном пространстве Украины эволюционировал от схоластицированного до ренессансного, обогащенного достижениями современной науки (в первую очередь опытного естествознания) и обращенного к интересам земной жизни человека, что соответствовало общественным запросам и новому, адекватному хронологически очерченной эпохе, типу мировоззрения. Аристотелизм был необходимой ступенью в научной эволюции в странах с доминирующей спиритуалистической традицией, содействовал утверждению рационалистических способов познания мира, выступал теоретической основой идей Просвещения, утверждающихся в восточнославянском образовательном пространстве на рубеже XVII–XVIII вв.

REFERENCES

1. Lappo-Danilevskiy, A. S. Istoriya russkoy obshchestvennoy mysl'i i kultury (XVII-XVIII vv.) / A. S. Lappo-Danilevskiy. – M. : Nauka, 1980. – 293 s.
2. Skholastika // Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Yefrona / pod red. F. A. Brokgauza, I. A. Yefrona. – SPb., 1901. – T. XXXII. – S. 177–189.
3. Gizel, I. Sochineniye o vsey filosofii. Vstupitelnyy disput o prirode fiziki / I. Gizel; per. s lat. Ya. M. Stratiy // Stratiy Ya. M. Problemy naturfilosofii v filosofskoy mysl'i Ukrainy XVII st. / Ya. M. Stratiy. – K. : Nauk. dumka, 1981. – S. 145–187; Gizel, I. Tvir pro vsyu filosofiyu. Prochitanyy u Kyyevo-Mogylyanskomu kolegiumi u 1646–1647 rokakh (vybrani mistysya) / I. Gizel; per. z lat. movy M. Simchicha, Ya. Straty. // Vybrany tvory u tryokh tomakh / I. Gizel. – T. II. / Instytut filosofiyi im. G. Skovorody NAN Ukrayiny, NBU im. V. I. Vernadskogo, Tov-vo doslidnykiv Tsentralno-Skhidnoy Yevropy, Dipartimento di Studi Linguistici Letterari e Filologici dell' Università di Milano. – Kyiv ; Lviv : Svichado, 2011. – S. 5–436.
4. Prokopovych, F. Naturfilosofiya abo Fizika / Feofan Prokopovych. // Filos. tvory v tryokh tomakh. – K. : Nauk. dumka, 1980. – T. II. – S. 113–501.
5. Aristotel. Fizika // Sochineniya: v 4 t. / per., vstup. statya i primech. I. D. Rozhanskogo. – M. : Mysl, 1981. – T. III. – S. 59–556.

6. *Гайденко, П. П.* Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ / П. П. Гайденко. – М. : Наука, 1980. – 567 с.
7. *Гайденко, В. П.* Западноевропейская наука в средние века / В. П. Гайденко, Г. А. Смирнов. – М. : Наука, 1989. – 352 с.
8. *Аристотель.* О душе // Сочинения : в 4 т. / ред. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1976. – Т. I. – С. 369–448.
9. *Прокопович, Ф.* Логіка // Філософські твори в трьох томах / Ф. Прокопович. – Т. II. – К. : Наук. думка, 1980. – С. 10–112.
10. *Конисский, Г.* Загальна філософія, поділена на чотири відділи. Мала логіка / Г. Конисский // Філософські твори : у 2 т. – Т. I. – С. 201–384.
11. *Яворський, С.* Вступ до Логіки, або простіше до діалектики / С. Яворський // Філософські твори : у 3 т. – К. : Наук. думка, 1992. – Т. I. – С. 41–114.
12. *Конисский, Г.* Нравственная философия, или Этика / Г. Конисский // Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII вв. – К. : Наук. думка, 1987. – С. 419–504.
13. *Аристотель.* Никомахова этика // Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1983. – Т. IV. – С. 53–293.
14. Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII в. – К. : Наук. думка, 1987. – 527 с.
6. *Gaydenko, P. P.* Evolyutsiya ponyatiya nauki. Stanovleniye i razvitiye pervykh nauchnykh program / P. P. Gaydenko. – M. : Nauka, 1980. – 576 s.
7. *Gaydenko, V. P.* Zapadnoyevropeyskaya nauka v sredniye veka / V. P. Gaydenko, G. A. Smirnov. – M. : Nauka, 1989. – 352 s.
8. *Aristotel.* O dushe // Sochineniya : v 4 t. / red. V. F. Asmus. – M. : Mysl, 1976. – T. I. – S. 369–448.
9. *Prokopovych, F.* Logika // Filos. tvory v tryokh tomakh / F. Prokopovych. – T. II. – K. : Nauk. dumka, 1980. – S. 10–112.
10. *Konisky, G.* Zagalna filosofiya, podilena na chotyry viddily. Mala logika / G. Konisky // Filosofski tvory : u 2 t. – T. I. – S. 201–384.
11. *Yavorsky, S.* Vstup do Logiki, abo prostishe do dialektyky / S. Yavorsky // Filosofski tvory : u 3 t. – K. : Nauk. dumka, 1992. – T. I. – S. 41–114.
12. *Konisskiy, G.* Nravstvennaya filosofiya ili Etika / G. Konisskiy // Pamyatniki eticheskoy mysli na Ukraine XVII – pervoy poloviny XVIII vv. – K. : Nauk. dumka, 1987. – S. 419–504.
13. *Aristotel.* Nikomakhova etika // Sochineniya : v 4 t. – M. : Mysl, 1983. – T. IV. – S. 53–293.
14. Pamyatniki eticheskoy mysli na Ukraine XVII – pervoy poloviny XVIII vv. – K. : Nauk. dumka, 1987. – 527 s.